

У Ци почувствовал, что его голова гудит. Что он только что увидел и услышал? Лю Бан, заливаясь слезами, умолял короля Ян Цю отозвать армию? И он просил об этом от себя лично, потому что не мог спокойно смотреть на сцены страданий и горя? С каких это пор он стал таким сострадательным человеком, действующим как ангел-хранитель?

Как человек, который сказал, что хочет попробовать суп, когда его собственному отцу угрожали разрубить на куски и сварить заживо, чтобы приготовить мясной суп [1], мог ли Лю Банг действительно проявить милосердие к невинным людям, пострадавшим от войны? Даже если бы он ежедневно практиковал буддизм в течение последних двух тысяч лет и стал настоящим сострадательным и любящим человеком, нужно ли ему было действовать так решительно? Действительно ли ему нужно было кататься по земле и рыдать, невзирая на свой статус? Разве такой прием не использовали только землеройки в деревнях?

"Этот парень, должно быть, что-то замышляет", - подумал Ву Ци, не сводя глаз с лица Лю Бана и не решаясь игнорировать любые изменения в его выражении. Если Лю Бан действительно здесь, чтобы устроить заговор против короля Ян Цю, то Ву Ци, скорее всего, пострадает. Как он мог допустить такое?

Лю Бан, волоча ноги за собой, обхватил руками бедра короля Ян Цю, ласково глядя вверх, сказал: "Хотя ваше превосходительство только что убили красивую девочку-подростка, то, что предстало моим глазам, было сценой бесчисленных невинных людей, стонающих в пламени войны! Знает ли Ваше превосходительство, сколько невинных людей было убито за годы войны между Великим Юем и альянсом?"

Король Ян Цю сузил глаза и ничего не сказал. Сколько людей было убито? Пожалуй, ни один чиновник в Великой Юй не мог ответить на этот вопрос. В Великом Юе не было официальной системы регистрации домохозяйств. Каждые десять лет местные чиновники проводили приблизительную перепись количества домохозяйств в подведомственных им районах.

Однако такая перепись проводилась только в городах и деревнях вокруг больших городов. Что касается небольших деревень в пустыне или городов и деревень, построенных на недавно расчищенных землях, то только небеса знают, сколько людей там живет.

Война продолжалась годами, и в ходе нее наверняка погибло много невинных людей. Но какова была эта цифра?

Король Ян Цю покачал головой. Он помнил только, что сотни больших городов были полностью сровнены с землей, тысячи малых и средних городов были захвачены бессмертными из Альянса, а у всех людей, живших в них, были изъяты души, которые затем использовались для изготовления артефактов Дьявола. Сколько малых и средних городов и деревень было уничтожено, он не знал, да и никогда не задумывался о таких мелочах.

В Великой Юй было слишком много людей, в сотни миллионов раз больше, чем звезд на небе. Кого волновали такие ничтожные потери?

Король Ян Цю схватил Лю Бана за плечо и швырнул его обратно на свое место. Затем он с отвращением и разочарованием посмотрел на слезы и сопли, которые Лю Банг оставил на своем халате, а также на большое пятно слюны. Взмах ногой, и часть халата тут же превратилась в пыль. "Только не говори мне, король Хань, что ты здесь, чтобы рассказать мне всю эту чепуху?" холодно сказал он.

Лю Бан вскочил со своего места, слезы текли по его щекам. "Что за ерунда? Это касается жизни и смерти бесчисленных невинных людей!" огрызнулся он.

Бу Ци покачал головой. Лю Бан, казалось, умел говорить громко и одновременно бесконечно рыдать. Он не мог не задаться вопросом, откуда у него эта способность к многозадачности. С улыбкой на лице он повернулся к Чжан Ляну и остальным. Чжан Лян и Сяо Хэ пили, опустив головы, и их внимание было полностью сосредоточено на бокалах, а Хань Синь искоса поглядывал на военных офицеров короля Ян Цю.

У Ци подумал, что Хань Синь похож на хирурга-извращенца, который смотрит на препарлируемых им субъектов, с тревожным безумием в глазах, которые казались спокойными, как застывшее пламя.

Что касается Фан Куая, то он, казалось, просто поглощал куски мяса и вино, время от времени поглядывая на тела женщин-культураторов, которые все еще стояли посреди зала и не смели пошевелиться. Но время от времени он переводил взгляд на солдат, стоявших на страже в зале, с немигающим свирепым блеском. И, судя по тому, как подергивались его мышцы, он, казалось, был готов в любой момент вскочить и убить людей, а затем выбежать за дверь.

'Конечно, никто из них не так невинен, как кажется!' У Ци холодно фыркнул, медленно вытащил из рукава несколько кусочков черной кости и острыми ногтями сформировал из них пять маленьких марионеток. Он улыбнулся и кивнул Хань Синь, затем выстроил пять марионеток на столе перед собой. Затем он аккуратно разрезал палец и собственной кровью нарисовал на груди марионеток какие-то странные символы.

Лица Чжан Ляна, Сяо Хэ, Хань Синя и Фань Куая одновременно выпрямились.

Один за другим несколько военных в тяжелых доспехах, сидевших рядом с У Ци, одобрительно кивнули ему. Они также выпрямили спины и взяли в руки оружие, лежащее рядом с ними. Из-за незаметного трюка Бу Ци атмосфера в зале вдруг стала напряженной.

Король Ян Цю, сидя на возвышении, мог хорошо видеть все движения. Он улыбнулся и кивнул, затем повернулся к Лю Бангу и сказал: "Я знаю, что ты не такой!".

Со слезами на глазах Лю Бан кивнул и сказал: "Я такой! Мне действительно невыносимо видеть..."

Король Ян Цю холодно усмехнулся, поднял палец и презрительно сказал: "Хватит притворяться! Скажи мне правду... Какого черта ты здесь делаешь?"

"

Если вы будете продолжать действовать и не скажете мне, почему вы здесь, я не против убить вас всех сейчас!" Он угрожал глубоким голосом. "Причина, по которой вам удалось сбежать с Пира у ворот Хун [2], в том, что этот Сян Юй был слишком глуп! Лю Бан, неужели ты думаешь, что я такой же упрямый дурак, как Сян Юй?"

Бу Ци осторожно постучал пальцем по марионеткам, расположенным перед ним, и сказал со слабой улыбкой на лице: "Ваше превосходительство действительно человек с острой наблюдательностью, я тоже обнаружил, что этот человек, которого зовут Лю Бан, заходит слишком далеко в своем поведении. Ваше превосходительство, не проще ли нам просто убить их всех, извлечь их души и допросить об их намерениях? Я могу использовать эту возможность, чтобы опробовать некоторые из магии, которой я научился недавно!"

Король Ян Цю одобрительно посмотрел на У Ци. Но как раз в тот момент, когда он собирался говорить, Юй Цинчэн, который пришел в зал со злостью, намереваясь доставить У Ци

неприятности, но так и не смог этого сделать, поднялся на ноги. С высокомерным видом он бросил презрительный взгляд на У Ци, затем сцепил руки за спиной и грациозно сказал: "Ваше превосходительство, король Хань, в конце концов, является особым посланником Неба. Поэтому мы не можем просто убить его здесь. Какова бы ни была его цель, я думаю, лучше позволить ему рассказать нам".

Он глубоко вздохнул, затем указал пальцем на У Ци и с усмешкой сказал: "Тан Ланг, кто дал тебе наглость угрожать специальному эмиссару Неба, когда ты всего лишь личный охранник его превосходительства? Тебе лучше уничтожить этих пять марионеток сейчас же!"

У Ци только сузил глаза и улыбнулся, не говоря ни слова. Кто дал ему такую наглость? Кто еще, если не король Ян Цю? Когда Лю Бан размазал свои сопли и слезы по одежде короля Ян Цю, тот уже хотел ударить его до смерти. Как мастер Академии Юй, а также Великий Редактор Великого Яня первого поколения, как Юй Цинчэн мог даже не заметить этого?

У Ци с улыбкой посмотрел на Юй Цинчэн, осторожно постукивая пальцем по пяти маленьким куклам. Вдруг из кончика его пальца вырвалась темная струйка газа и попала в одну из марионеток. Чжан Лян приглушенно захрипел, его лицо внезапно потемнело; в мгновение ока его лицо стало таким темным, что казалось, будто из его пор вот-вот хлынет темная кровь. Он издал яростный крик, затем быстро выпил пилюлю бессмертия, чтобы защитить свой сердечный меридиан. После этого он взмахнул рукой и бросил что-то светящееся в сторону У Ци.

Один из военных офицеров, сидевших рядом с У Ци, дико рассмеялся, вытащил из ниоткуда большой щит толщиной в фут и два дюйма и поставил его перед У Ци. Светящийся предмет ударился о щит, не оставив на нем никаких следов, кроме искр. Когда он отскочил назад, стало ясно, что это был маленький летающий кинжал размером с ноготь и формой напоминающий изогнутую луну.

Сяо Хэ, Хань Синь и Фан Куай одновременно вскочили на ноги, но сотни военных офицеров и оракулов в зале, а также сотни людей Лонг Бо, стоявших у стены, тут же окружили их. В то же время над залом загорелись многочисленные руны, испуская страшное давление, которое не позволяло Сяо Хэ и его спутникам совершать необдуманные поступки.

Цвет лица Юй Цинчэна менялся между бледным и синим, когда он уставился на У Ци: "Т-ты... твоя невоспитанность не знает границ! Неужели ты хочешь поставить Его Превосходительство не с той ноги?"

Король Ян Цю молчал, а У Ци холодно посмотрел на Юй Цинчэна и воскликнул: "Что не так? Я знаю только то, что дикие животные в горах могут выжить и занять самые большие охотничьи угодья, только если они убивают своих врагов! Этот Лю Бан явно коварный человек, и очевидно, что он замышляет что-то против Его Превосходительства, причитая перед столькими людьми, независимо от их статуса.

Как помощник Его Превосходительства, старый мистер Ю, вместо того, чтобы думать, как справиться с этим хитрым человеком, вы защищаете его. Скажите мне, разве это то, что вы должны делать?"

Слезы Лю Бана волшебным образом исчезли. Он с любопытством посмотрел на У Ци и кивнул головой: "Этот парень знает меня довольно хорошо! С таким неразумным персонажем, как ты, помогающим ему, мне будет еще труднее иметь дело с королем Ян Цю в будущем!"

Выпустив несколько странных смешков, Лю Банг повернулся к королю Ян Цю, затем сжал кулак и сказал: "У меня есть сверхсекретная информация, и мне интересно, какую цену вы готовы за нее заплатить?"

"Сначала скажи мне, и позволь мне увидеть, чего это стоит!" - сказал король Ян Цю, его лицо было лишено выражения.

С горькой улыбкой на лице Лю Банг пробормотал: "Я думал, что, изображая сострадание, умоляя вас прекратить войну, чтобы избавить невинных людей от страданий и горя, я смогу продать вам последние передвижения государя Альянса, чтобы вы убили его за меня. Но, жаль, что ты на это не купился... Что ж, похоже, теперь у меня нет других вариантов!"

Покачав головой и вздохнув, Лю Бан признался: "Я могу предоставить вам все передвижения государя на ближайший месяц. Ты пошлешь кого-нибудь убить его, как только сможешь, и его место на Небе займет тот, кого я назначу. Что ты думаешь о сделке?"

Когда Лю Бан перестал плакать и действовать, его до мозга костей злодейский вид сразу же ошеломил всех, и по позвоночнику пробежал холодок. Будучи специальным эмиссаром Неба, королем Хань, пожалованным Небом, он открыто нанимал убийцу!

Постучав пальцами по столу, король Ян Цю холодно спросил: "Я хочу знать точное положение государя на Небе!"

Лю Бан без колебаний ответил: "Его зовут "Бессмертный Дин Цзюнь", и он владеет пятьюдесятью процентами алхимических мастерских Неба. Сила в его руках невероятна.

У него много учеников, старший из которых - "генерал Лу Пэн" - является главнокомандующим одной из восьми водных армий Неба. Второй его ученик по имени "Бессмертный Хуо Дэ" - главнокомандующий одной из пяти огненных армий. Его третий ученик - "Бессмертный Даву", генерал, который находится в непосредственном подчинении Великого Небесного Императора и отвечает за руководство 120 000 личных гвардейцев Великого Небесного Императора!"

В воздухе раздались шокирующие возгласы. Глаза короля Ян Цю сверкнули ярким блеском, он стиснул зубы и сказал: "Неудивительно, что Альянс Мириад Бессмертных стал таким могущественным за такое короткое время, и неудивительно, что отношение Небес к нему такое неопределенное... Что ж, ваше предложение..."

Бу Ци нахмурился. Неужели намерения Лю Бана были настолько просты?[1] Это случилось во время спора Чу Хана. "...Сян Юй сумел схватить отца Лю Бана и стоял за стенами города, угрожая сварить отца Лю Бана заживо, если Лю Бан не откроет ворота замка. Лю Бан заметил, что они с Сян Юем клятвенные братья, и с горечью сказал: "Когда ты покончишь с моим отцом, дай мне попробовать суп". Не имея духу убивать отца Лю Бана, Сян Юй попросил мира, который Лю даровал.[2] Пир у ворот Хун - историческое событие, произошедшее в 206 году до н. э. в воротах Хун, столице династии Цинь. Главными участниками пира были Лю Бан и Сян Юй. Это событие стало одним из основных моментов Чу-Ханьского противостояния, борьбы за господство над Китаем между Лю Баном и Сян Юем, которая завершилась поражением Сян Юя и основанием династии Хань с Лю Баном в качестве первого императора.